

Союз краеведов России
Омское региональное отделение Союза краеведов России
Омский государственный историко-краеведческий музей
Отделение краеведения и историко-культурного туризма
Историко-архивного института Российского государственного
гуманитарного университета

СЕДЬМЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Москва-Омск, 13—17 мая 2013 г.

Москва
Издательский центр
«Краеведение»
2013

Об источниковедении библиографии: к вопросу составления краеведческих библиографий (на примере изучения научного наследия А.А. Титова)

Изучение жизни и трудов самодеятельных историков и краеведов является одной из актуальнейших задач современной исторической науки. Заново открывая подчас забытые или поверхностно известные имена провинциальных «историографов», мы открываем и более сложный процесс развития отечественной историографии, для которой было характерно постоянное взаимодействие «большой» — столичной — и местной — региональной — науки. Необходимость обращения к обширному опыту «подвижников краеведения» прошлого была сформулирована С.О. Шмидтом: «Это важно не только для объективного представления об истории накопления и распространения исторических знаний и истории развития общественной мысли, но и для современного развития краеведения»¹.

Одной из ярчайших фигур российского краеведения последней четверти XIX — начала XX в. являлся ростовский купец-историк, археограф, музейный деятель Андрей Александрович Титов (1844 — 1911)². Владелец самой крупной в России частной коллекции славяно-русских рукописей, насчитывавшей более 5 тыс. книг и документов, он был, по признанию современников, «живым ростовским летописцем»³, в котором сочетались безграничная любовь к родному краю с жадой научного творчества «отечествоведа», широкие познания об исторических письменных памятниках с умением применить их в практике историка и археографа. Собирательская, научно-исследовательская и публикаторская деятельность А.А. Титова поражала современников своей интенсивностью и размахом. Его археографические интересы определяли направления исторических изысканий и тематику публикаций. Помимо научно-исследовательского творчества, купец А.А. Титов живо интересовался теми социально-экономическими процессами, которые протекали в местном обществе, нередко как журналист («провинциальный корреспондент») откликаясь в местных и центральных газетах на злободневные проблемы земской жизни, городского общественного управления, торговых отношений, деятельности Нижегородской ярмарки и др. Все это также находило выражение в значительном числе его публицистических и хроникальных статей и заметок в периодической печати.

Многочисленные корреспонденции известных в научном мире людей, адресованные «неутомимому» ростовцу, переполнены восторженными откликами о его многообразной публикаторской деятельности. Л.Н. Майков, историк литературы и будущий академик, в 1883 г. дружески приветствовал А.А. Титова словами: «Вчера имел удовольствие получить Ваши две брошюры, немедленно

¹ Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 76–77.

² См.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов (1844 — 1911). М., 2001. 279 с.

³ См.: Беляев Ю.[Д.] В некотором царстве... СПб., 1907. С. 7–8.

прочел их, подивился Вашей неутомимой деятельности и спешу Вас поблагодарить за Вашу посылку»⁴. «Областной» — рязанский и владимирский — историк А.В. Селиванов в ответ на очередной книжный дар А.А. Титова остроумно замечал: «Вы печете свои издания как блины. Не успеваю я благодарить Вас. Обе брошюры получил и шлю большое “спасибо”»⁵. Подхватывая в Ростове Великом эту ироничную волну, А.А. Титов по-приятельски отшучивался: «Все блины пек я нынче весной и летом, благодаря невозможной погоде, в которую приходилось сидеть дома, а теперь уже и вечера длинные, тоже есть время»⁶. Настоятель Посольской церкви в Берлине священник-богослов А.П. Мальцев был откровенно высокопарен в проявлении своей благодарности за присланный А.А. Титовым его новый исторический труд: «Вы столь много сделали по разработке древних церковных и иных памятников, особенно родного нашего Ростова, что воздвигли себе поистине памятник нерукотворный. Нужно позаботиться нам, чтобы в Кремл[евских] палатах был по крайней мере Ваш портрет или бюст. Сердечно признателен за Вашу новую работу “Кремль”»⁷.

Таково было представление современников о значении трудов А.А. Титова для развития отечественной исторической науки и культуры. В послереволюционное время имя «историка из купцов» оказалось практически забытым. Неудивительно, что появившееся в процессе постсоветской деидеологизации исторической науки и возрождения краеведческого движения капитальное издание «Очерков русской культуры XIX века» (1998) впервые за многие десятки лет поставило имя А.А. Титова в ряд «колоссов губернской историографии»⁸. «Уникальной по многообразию» назвал деятельность ростовского краеведа С.О. Шмидт⁹.

Между тем, научное наследие коммерсанта, выразившееся в обширной публикаторской и собирательской деятельности как составителя крупнейшего частного рукописного собрания, не только до сих пор не изучено, но и до недавнего времени не было вполне выявлено. Вновь обращаясь к трудам видного ростовского историка-краеведа и археографа, необходимо было заново установить все то, что было создано и опубликовано им. Это важно для того, чтобы объективно оценить и масштаб творчества самодеятельного историка, и осмыслить место его трудов в процессе разви-

⁴ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1128. Л. 12 (письмо от 4 мая 1883 г.).

⁵ Там же. Д. 1573. Л. 17 (письмо от 8 дек. 1904 г.).

⁶ Государственный архив Рязанской области. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1956. Л. 20 (письмо после 8 дек. 1904 г.).

⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1155. Л. 6–6об. (письмо от 24 февр. (9 марта) 1906 г. из Берлина).

⁸ В числе виднейших провинциальных историков здесь были названы — А.С. Гацисский (Нижний Новгород), И.И. Дубасов (Тамбов), А.К. Жизневский (Тверь), В.Н. Поливанов (Симбирск), Н.Н. Селифонтов (Кострома), А.В. Смирнов (Владимир), С.Д. Яхонтов (Рязань), см.: Козляков В.Н., Севастьянова А.А. Культурная среда провинциального города // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1: Общественно-культурная среда. С. 183, 185.

⁹ Шмидт С.О. Краеведение — наука о прошлом и путь в будущее /Интервью Я.Е. Смирнову // Ярославская старина. 1997. Вып. 4. С. 5.

тия отечественной исторической науки и краеведения на рубеже XIX–XX вв. Без необходимого «исчерпывающего» представления о репертуаре сочинений А.А. Титова это было бы невозможно. Данный репертуар, как показало наше исследование, давно нуждался в элементарной «инвентаризации»¹⁰.

Представляется, что предварительные разыскания источниковедческого и библиографического характера, существенно восполняющие пробелы имеющегося знания о наукотворчестве в русской провинции, могли бы обеспечить и необходимый дополнительный простор для создания историографических работ аналитического и обобщающего типа, в написании капитальной истории русского краеведения. Именно поэтому дальнейшее совершенствование исторической и краеведческой библиографии справедливо выдвигается в число наиболее насущных задач развития современной науки¹¹. В этом смысле важное методологическое значение имеет замечание С.О. Шмидта: «Для обретения такого знания необходимо последовательно выявлять относящиеся к истории краеведения архивные материалы и составить свод краеведной библиографии, включающей и совсем малотиражные издания»¹².

¹⁰ Показательным является тот факт, что до сих пор в научной и краеведческой литературе встречаются довольно противоречивые сведения относительно числа публикаций А.А. Титова. Так, во вступительной статье к сборнику «Ярославский край в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона» (1996. С. 8) сообщалось, что «список всех трудов» А.А. Титова «довольно внушителен и насчитывает около 3000 названий» Поскольку ссылка здесь была дана на известный указатель У.Г. Иваска (1911), зафиксировавший 282 названия произведений печати, то можно догадываться, что в текст вкралась элементарная опечатка, и следовало бы разуместь другое «довольно внушительное» число — около 300 (см.: Смирнов Я.Е. О пользе энциклопедических словарей // Ярославская старина. 1997. Вып. 4. С. 153–156). Другой библиографический курьез представила «Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г.: Антология», вышедшая в 2009 г. Здесь в рамках одного издания фигурируют совершенно разные цифры о числе публикаций А.А. Титова: «более 300 научных работ» (Астафьева Н.А., Ваняшова М.Г. Литература Ярославского края XVIII — начала XX в. С. 118) и «более 600» (Смирнов Я.Е. Титов Андрей Александрович. С. 220). Данный разброс в цифрах отчасти имеет свое историографическое объяснение: новейшая «антология» составителем и редактором в одном лице наполнялась теми статьями, которые были подготовлены для ярославской энциклопедии еще в середине 1990-х гг., однако, тогда так и не увидевшей свет. Более близкая к объективному показателю представленная в нашей статье цифра — свидетельство того, что исследование по выявлению публикаций А.А. Титова в то время еще продолжалось. Обнародованный в 2001 г. подготовленный нами перечень трудов ростовского историка фиксировал уже более 700 названий, и это, безусловно, следовало бы при редактировании отразить в обеих энциклопедических статьях.

¹¹ См., например: Шмидт С.О. Изучение культуры российской провинции (XVIII — начало XX вв.) и задачи краеведения // Русская провинция. Культура XVIII–XX вв.: Сб. статей. М., 1992. С. 12; Он же. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Шмидт С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 119–129; Щерба Н.Н. Библиотечное и библиографическое краеведение: Сб. последних статей. М., 1995.

¹² Шмидт С.О. Краеведение и документальные... С. 24.

Составленный на основе изучения широкого круга историографических источников — как изданных, так и архивных — научно-библиографический справочник включает в себе 710 названий публикаций А.А. Титова¹³. Новый свод печатных трудов одного из плодовитых представителей русской провинциальной историографии практически на две трети уточняет ранее известные опубликованные перечни его сочинений¹⁴. Библиографический указатель значительно расширяет представления о репертуаре трудов историка и археографа, его научных интересах и достижениях, заметно увеличивая базу историографических источников. Данные материалы на новом научно-информационном уровне не только позволяют изучать проблемы, связанные с вопросами развития исторической мысли и краеведения, индивидуальных и общих приемов и методов археографической практики и источниковедения, но и являются важным основанием для будущего биографического исследования. Созданный научный справочник закрепляет за ростовским самодеятельным ученым видное место в отечественной историографии (и далеко не только в значении для развития провинциального историописания).

Отмеченный исследовательский результат был достигнут благодаря комплексному подходу к изучению историографического наследия, выразившемуся в применении методов ряда вспомогательных исторических дисциплин — источниковедения, архивоведения, археографии, библиографии. Такой эвристический подход позволил не только обнаружить ранее неучтенный пласт сочинений историка, но и интерпретировать выявленный комплекс произведений как целостный историко-культурный феномен, в значительной степени характеризующий личность его создателя. Проблему источниковедения библиографии, на наш взгляд, следует ставить в качестве первостепенной в программе изучения творческой биографии историка, особенно если речь идет об обращении к научному наследию «забытых» отечественных историков и краеведов.

Примененная в исследовании методика анализа библиографических источников способствовала «очищению» ранее известных в печати библиографических материалов А.А. Титова от произведений, авторство которых ему приписывалось (кстати, подобные ошибки до сих пор находят отражение в картотечных каталогах крупнейших российских библиотек — РГБ, РНБ, ГПИБ и др.). Это, в свою очередь, демонстрирует необходимость критического подхода в использовании старых персональных библиографий печатных трудов, нередко имеющих статус «классических», которым безоговорочно верят.

¹³ См.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов... С. 82–218. См. рецензии на издание, опубликованные в научной печати: Андрияшайтите Ю.В. //Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 99–102; А.Р. [Рейтблат А.И.] //Новое литературное обозрение. 2002. № 54. С. 396–397.

¹⁴ См.: Титов А.А. Сочинения А.А. Титова в отдельных изданиях и оттисках по 1 января 1891 г. М., 1891; Иваск У.Г. Материалы для библиографического указателя трудов и изданий А.А. Титова //Русский библиофил. 1911. № 8. С. 88–96.

Обращение к архивным историографическим материалам позволило в ряде архивохранилищ и рукописных отделов библиотек выявить несколько списков сочинений А.А. Титова, отдельные из которых составлялись самим ростовским историком¹⁵. Являясь источником не только библиографической информации, но и свидетельством определенной культуры творческой лаборатории ученого, эти материалы послужили важным основанием пополнения списка сочинений историка. Зачастую архивный источник стимулировал поиск печатного. Этот факт лишний раз с наглядностью демонстрирует необходимость выявления широкого круга архивных историографических материалов, без обращения к которым невозможно создать подлинно научную биографию ученого.

При составлении аннотированного библиографического справочника имело значение предварительное установление всех псевдонимов и криптонимов А.А. Титова, что также было осуществлено на основе привлечения архивных источников. В знаменитом словаре И.Ф. Масанова оказались зафиксированы 12 псевдонимов, под которыми А.А. Титов выступал в печати¹⁶. Дополнительное изучение других библиографических и архивных источников позволило отмеченное число увеличить более чем на половину, и в итоге установить, что автором использовались, по меньшей мере, 27 псевдонимов¹⁷. Выявление этих сведений в процессе работы над указателем также являлось одним из важнейших условий его библиографической полноты.

Последующее изучение библиотечных книжных фондов, при следовании принципу выявления и описания печатного источника *de visu*, позволило дать аналитическое описание каждого печатного источника, — как отдельного издания, так и статьи (оттиска). Помимо традиционной формы монографического описания произведения печати, формуляр описательной статьи указателя включает и ту информацию, которая была установлена при помощи методов источниковедческого анализа и которая способна существенно расширить представления о конкретном историографическом источнике, увеличивая и его информативный потенциал. Формуляр включает также сведения о псевдониме, тираже издания, месте хранения книги (или оттиска), наличии в экземпляре автографов, об имеющихся рецензиях на сочинение и т.п.

Благодаря тому, что в процессе подготовки указателя изучались фонды библиотечных хранилищ не только Ярославля и Ростова Великого, где исторически наиболее полно оказались представлены печатные труды А.А. Титова, но также ряда крупнейших библиотек России и некоторых зарубежных стран, удалось за-

¹⁵ Рукописные списки сочинений А.А. Титова были выявлены в Российской национальной библиотеке, Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль», Ярославском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике; подробнее см.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов... С. 90–93.

¹⁶ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1956. Т. 1. С. 44, 60; М., 1957. Т. 2. С. 37, 38, 53; М., 1958. Т. 3. С. 303, 318, 326; М., 1960. Т. 4. С. 469.

¹⁷ Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов... С. 94–96.

фиксировать местонахождение значительного числа конкретных экземпляров изданий (и даже выяснить историю происхождения некоторых значительных зарубежных книжных коллекций сочинений А.А. Титов, в частности, в Славянской библиотеке Парижа и Библиотеке Конгресса США).

Кроме того, в указателе зафиксировано более 250 записей, содержащих, как правило, дарственные автографы А.А. Титова и других лиц, причастных к данному изданию, обычно это записи И.А. Вахромеева (1843–1908) — известного ярославского купца-миллионера, родственника и сподвижника А.А. Титова в деле сохранения и изучения родной старины. Данный свод инскриптов уже сам по себе является ценным историографическим источником и может служить пособием при реконструкции творческой биографии ученого¹⁸. Даже простые пометы в тексте книги (как правило, в археографическом или библиографическом справочном издании), в комплексе с данными об адресате дарения экземпляра, могут быть источником важной информации, как, например, это обстоит с экземплярами книг, подаренных А.А. Титовым В.О. Ключевскому или П.И. Бартеневу. В первом случае, в брошюре «Сочинения А.А. Титова в отдельных изданиях и оттисках по 1 января 1891 года» из фондов РГБ (экземпляр пронумерован автором — «№ 56»), имеется запись и А.А. Титова: «В библиотеку В.О. Ключевского», и помета великого историка: «Просить №№ С, CI, LXXV, CVIII», — указывающая на проявленный интерес к конкретным титовским публикациям¹⁹. В экземпляре 6 выпуска «Охранного каталога славяно-русских рукописей» (М., 1895) из собрания Научной библиотеки Московского государственного университета содержится дарственная запись А.А. Титова: «Дорогому Петру Ивановичу Бартеневу для просмотра и выбора тех рукописей, которые ему угодно будет напечатать в Русском архиве. Составитель. 14/VII. 1895». В книге содержатся множественные пометы, сделанные синим карандашом на полях и, очевидно, принадлежащие П.И. Бартеневу²⁰. А.А. Титов на протяжении почти 20 лет был постоянным сотрудником «Русского архива», и данные штрихи служат ярким свидетельством тесных творческих взаимоотношений знаменитого издателя исторического журнала и провинциального археографа, являясь дополнением к их обширной переписке, отложившейся в ГАЯО и РГАЛИ.

Некоторые книжные экземпляры, учтенные в библиографическом справочнике, являлись корректурными, и носят следы работы над ними автора. Исследо-

¹⁸ Среди тех, кому дарил свои издания А.А. Титов (и также И.А. Вахромеев, выступавший издателем целого ряда его трудов), были Е.В. Барсов, П.И. Бартенева, А.П. Бахрушин, А.Ф. Бычков, Ф.А. Бычков, А.Г. Вишняков, Н.Г. Высотский, князь П.П. Вяземский, А.А. Гатцук, Ф.А. Гиляров, А.К. Жизневский, И.Е. Забелин, Д.И. Иловайский, архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан, В.О. Ключевский, Д.Ф. Кобеко, Н.П. Кондаков, А.Ф. Кони, А.И. Кошелев, А.П. Крылов, В.И. Лествицын, Н.П. Лихачев, В.В. Майков, Л.Н. Майков, И.Д. Мансчетов, Э. Марбо, С.П. Мельгунов, Б.Л. Модзалевский, С.А. Мусин-Пушкин, о. П. Пирлинг, И.В. Помяловский, Д.А. Ровинский, Н.Н. Селифонтов, К.Т. Солдатенков, Н.И. Субботин, А.С. Суворин, Л.Н. Трефолев, В.К. Трутовский, граф А.С. Уваров, графиня П.С. Уварова, А.А. Шахматов, граф С.Д. Шереметев, П.В. Шибанов, П.П. Шибанов, И.А. Шляков, П.И. Щукин и др.

¹⁹ См.: Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов... С. 155. № 277.

²⁰ См.: Там же. С. 171–172. № 382.

вание архивных источников (и в первую очередь переписки А.А. Титова с издателями) позволило определить тиражи целого ряда изданий (включая и отдельные оттиски), состоявших из различного числа появившихся в свет книг — от совсем незначительных, в 20 брошюр, до огромного для своего времени — 12 тыс. экз. В одном случае удалось зафиксировать и совершенно «эксклюзивный» тираж в 64 экз., количественный показатель которого и ему объяснение обнаруживаются в личной переписке А.А. Титова²¹. Все это, в свою очередь, уже позволяет судить о степени распространенности изданий ростовского историка в научной и читательской среде.

Особое значение имеет выявленный и учтенный в библиографическом указателе свод рецензий и отзывов на труды А.А. Титова, насчитывающий более 150 ссылок на источники научной и общественной печати. Подобный рецензионный «конвой» трудам историка и археографа позволяет изучать его научно-литературное наследие не изолированно от культурно-исторической эпохи, а в контексте современного деятелю историографического процесса. Это, безусловно, способствует более глубокому проникновению в творческую лабораторию историка, объективному постижению восприятия извне «трудов и дней» провинциального ученого.

Выявленный комплекс библиографических материалов существенно изменяет представления и о масштабах, и о тематике научно-публикаторской деятельности А.А. Титова. Являясь важным историографическим источником, он ярко характеризует общественную и научную активность историка и археографа, имеет определяющее значение при изучении творческой и общественно-политической биографии видного провинциального деятеля.

Выработанная в ходе исследования методика установления круга научных и просветительских публикаций А.А. Титова, как в отдельных изданиях, так и в периодике, должна способствовать продолжению этой работы в плане выявления статей и заметок того же автора общественно-публицистического звучания. Многочисленные статьи и репортажные публикации «провинциального корреспондента» в местной и столичной газетной периодике по объективным причинам оказались за пределами нашего исследования, сфокусированного, главным образом, на материалах историко-культурного содержания. Однако для воссоздания целостного образа общественно-культурного деятеля необходим учет и анализ в том числе и этого круга источников, что, в свою очередь, требует немалых исследовательских усилий (учитывая необходимость изучения значительных массивов подшивок многих газет, имеющих, как правило, лишь в крупных центральных хранилищах и уцелевших не в полном объеме).

Изучение историографических источников, круг которых, как показывает практика, может быть существенно расширен и уточнен с помощью методов источникововедения и библиографии, обеспечивает надежный успех в реконструк-

²¹ Об издании «Новые данные о святителе Димитрии Ростовском» (М., 1881) А.А. Титов в письме к известному красноярскому купцу-библиофилу Г.В. Юдину разъяснял: «Я издавал одному знакомому акты и за работу взял оставшуюся бумагу, которой и хватило на эти 64 экз. этого издания» (ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2064. Л. 5–5об.).

ции творческих биографий ученых — историков, краеведов. Наряду с выявлением архивных источников о жизни и деятельности представителей отечественного краеведения, как представляется, первостепенное значение имеет составление персональных библиографий. Задачу историографической направленности библиографии емко определил С.О. Шмидт: «О характере воздействия исторических знаний на общественную жизнь узнаем, прежде всего, обобщив обнаруженное в материалах исторической тематики, появившихся в то или иное время на страницах общественно-политических, литературно-художественных журналов, в газетах»²².

Создание обобщающих персональных, а также иных тематических краеведческих библиографий, объективно не только расширяет и уточняет наши представления о процессе накопления и развития историко-краеведческих знаний, о существовавших формах и методах краеведческой работы, предвосхищая появление обобщающего же типа исследований по истории российского краеведения, но и заново открывает имена выдающихся и безвестных «подвижников краеведения», являясь данью нашей благодарной памяти.

²² Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 183.